

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Игра вслепую,
или Был бы миллион в кармане

Юлия Витальевна Шилова
Игра вслепую, или Был бы миллион в кармане

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6060724
Игра вслепую, или Был бы миллион в кармане: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-079643-4*

Аннотация

Жизнь «челночницы» Ларисы была не особенно привлекательна и разнообразна. Она моталась в Польшу за дешевым товаром, а потом перепродавала его на рынке, порой показывая чудеса маркетинга, впаривала залежалые шмотки наивным покупателям. Но вот однажды случилось ужасное! На Ларису неожиданно напали, затащили в чужой автомобиль, ударили по голове и... очнулась она на кладбище в свежерытой могиле, присыпанная землей. Ларисе удалось выбраться с погоста, но это, как оказалось, были только цветочки, ягодки с невероятными приключениями ждали бедную девушку еще впереди!

Ранее книга издавалась под названием «Базарное счастье».

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юлия Шилова

Игра вслепую, или Был бы миллион в кармане

© Ю.В. Шилова, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Всем тем, кто был со мной рядом, но в силу сложившихся обстоятельств рано ушел из жизни...

Им, любимым, дорогим, неповторимым, живущим в моем сердце, в моих мыслях, моих фантазиях.

Им, несправедливо покинувшим этот мир и ждущим меня ТАМ, посвящается...

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: НОВИНКА. На книгах, вышедших ранее: НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Игра вслепую, или Был бы миллион в кармане», ранее издававшийся под названием «Базарное счастье». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придется вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна вам за любовь, неоценимую поддержку, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой новый официальный сайт: www.юлия-шилова.рф

Вы можете попасть на него и с моего старого, уже закрытого сайта: www.shilova.ast.ru

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы еще не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждем. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. МЫ СЕМЬЯ. У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать...

Пишите мне по адресу: 129085, Москва, абонентский ящик 30.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

*Любящий вас автор,
Юлия Шилова.*

Глава 1

Я разложила на столике товар и устало плюхнулась на огромный баул, сверху донизу заклеенный скотчем. Сунула в рот сигарету, щелкнула зажигалкой.

На вещевом рынке, как обычно, толклись беспорядочные толпы покупателей. На часах скоро одиннадцать, а почину еще нет. Покупатели нынче на вес золота. Народ прибарахляться не торопится, а может, просто день такой непутевый. Правда, раз на раз не приходится. Иногда фортуна поворачивается лицом и так улыбается, что от вырученных денег отвисает карман. Но бывает и наоборот. Оголит она свою задницу, и мне даже нечем заплатить за место, не говоря уже о сытном обеде.

По рынку ходит слух, будто в следующем месяце всем продавцам необходимо приобрести и установить кассовые аппараты. Измываются над нашим братом! Явно решили обобрать до нитки. Соседка по рыночной палатке Маринка меня успокаивает. Говорит, что не бывает безвыходных ситуаций. Кассовый аппарат – это машина, а человек всегда сумеет настроить агрегат так, как ему нужно. У нее есть знакомый мастер, который всего-то за сто рублей подкрутит где надо, и налоговики в жизни не догадаются, сколько чеков и на какую сумму пробила я за день. Чудно́ все-таки мы живем! Аппараты еще не поставили, а между рядами уже шныряют умельцы, предлагающие свои услуги. Суперсервис, ничего не скажешь. Но нам, торгашам, без наших чудо-мастеров никуда.

– Лорка, ты когда за товаром поедешь? – спросила Маринка, уныло сидящая на таком же тюке с товаром.

– Мне об этом еще рано думать, – тяжело вздохнула я и выкинула окурочек. – Этот бы распродать! Я пока в минусе. Набрала этих чертовых юбок, думала, пойдут, а они, как назло, встали.

– Распродашь. Сегодня должно повезти.

– С чего ты взяла?

– У меня предчувствие. Оно меня еще никогда не подводило. Помнишь, как в прошлое воскресенье? Сначала глухо было. Думала, даже за место не сможем заплатить, а потом как поперли, целая очередь выстроилась. Мы на радостях всю ночь в ресторане гуляли.

– В прошлое воскресенье нам Валентиновна помогла. Она покупашкам так мозги запудрит, что они последние деньги скинут и домой пешком пойдут, – засмеялась я.

– Вот и сегодня Валентиновна должна прийти, – сказала Маринка и достала журнал с кроссвордом.

– Глянь-ка, – сказала я Маринке и кивнула на пустую палатку напротив, – что-то девчонки уже неделю не выходят. Неужели так надолго за товаром уехали? Может, случилось чего?

Маринка посмотрела на меня удивленно и пожала плечами.

– Ты что, и в самом деле ничего не знаешь?

– Нет, а что я должна знать?

– Ну ты даешь! Про это уже весь базар гудит. Поехали они в Польшу и попали в довольно скверную историю...

– Деньги отобрали? – не дослушав, спросила я.

В наше страшное время за товаром ездить становится все тяжелее и тяжелее. Бандиты совсем распустились, так и шерстят по автобусам, управы на них нет! Хорошо, если только мзду взимают за право ехать дальше, но чаще всего гады отбирают купленный товар и перегружают его в свой транспорт, не забыв прихватить у ограбленных последние деньги.

– Да уж, поработали по полной программе, – тяжело вздохнула Маринка. – И еще при всем этом изнасиловали.

– Как? – выпучила я глаза.

– А вот так! Ты что, не знаешь этих бритоголовых подонков с толстыми цепями на шеях и массивными печатками на коротких пальцах!

– Наши или поляки?

– Конечно, наши! Поляки до такого не додумались бы. За границей бандитов развелось как собак нерезаных. Кто визу гостевую прикупил, кто гражданство заделал. Челноков до нитки обдирают, твари проклятые! Русские за границей должны друг другу помогать, а эти отморозки своих же грабят. Девчонки по рынку ходили, товар выбирали. Сама знаешь, как только наш автобус у рынка паркуется, поляки цены заряжают по максимуму. Вот девчонки и решили поехать на загородный рынок. Там народу нет, да и стоит все вдвое дешевле. Наши бандиты их вычислили. Затащили в какой-то подвал, оттрахали... Хорошо, что хоть живыми отпустили, а то ведь могли убить, и всё.

– Кошмар какой... А они в полицию не стали заявлять?

– Лор, что ты несешь! Ты сама тысячу раз челночила. У тебя не раз и деньги, и товар отбирали. Ты куда-нибудь заявляла? Нет. Потому что ты языка не знаешь, а если бы заявила, то тебя бы из-под земли достали и расквитались по полной. Они же не люди. Да и схвачено у них все. Полицейским деньги платят, чтобы те закрывали глаза на их «шалости». А в России тоже никому ничего не докажешь, тем более что профессия челнока нынче не в почете. Люди рисковать не любят, греют задницы на своих производствах и с подозрением смотрят на тех, кто деньги своим горбом с риском зарабатывает. Девчонки замужние, им лишний скандал не нужен. На днях оклемаются и опять торговать выйдут. Ведь не последние же деньги на закупку брали. Я-то давно поняла, что нельзя от группы отставать. Надо со всеми ходить. Пусть получится чуть подороже и навару меньше, зато так спокойнее. А эти двое хотели побольше наварить, поехали к черту на кулички. Вот и получили свое.

Маринка замолчала и уткнулась в кроссворд. Я с тоской взглянула на баулы. Как мне все до чертиков надоело! И этот грязный рынок с вечно раздраженными покупателями, и гребаная драная палатка, насквозь продуваемая ветрами, и донельзя выматывающие шоп-туры... Где же, спрашивается, справедливость? Почему одни ездят за границу отдыхать, валяться на пляжах, парить ласты в супердорогих отелях, а другие таскать неподъемные сумки, высунув от усердия язык на плечо? Я вот, например, и в Польше была, и в Чехию за обувью моталась, а что я там видела? Наденешь китайский пуховик, чтобы выглядеть серой мышкой, закинешь на плечо полосатый баул и прешь как танк. То ли баба, то ли лошадь ломовая. Главное, затариться под завязку. Так и грыжу недолго заработать. Да какую там грыжу! Родить захочешь – и не сможешь...

В конце ряда среди покупателей мелькнула Валентиновна. Я отвлеклась от горьких размышлений. Она была не одна. Рядом чинно вышагивали две пожилые женщины. Я замала ей рукой, подпрыгивая на месте от возбуждения. Маринка оторвалась от кроссворда и довольно улыбнулась:

– Ну вот видишь! Я же тебе говорила, что сегодня масть пойдет. Валентиновна наши молитвы услышала и решила почтить вечных девиц своим присутствием.

Валентиновна подошла к нашей палатке и улыбнулась:

– Здорово, девки. Как торговля?

– Глухо. Без вашей помощи не обойтись.

– Ничего, сейчас наладим. Я сегодня не одна, а с подругами. Сама знаешь, какие у нас пенсии. Даже на хлеб не хватает, не говоря уже о молоке. А нам, пенсионеркам, тоже хороший бутерброд нужен, – засмеялась Валентиновна и огляделась по сторонам. – Ну что, народ подтягивается. Самое время подыскать какого-нибудь лоха.

– Давайте, действуйте. Надо мои чертовы юбки сплавить.

– Сплавим, дорогуша, не переживай, – махнула рукой Валентиновна. – Всё в наших руках!

Валентиновна с приятельницами отошли от палатки, а я весело подмигнула Маринке и мысленно перекрестилась.

Схема работы заключалась в следующем: Валентиновна шныряла по рынку и тщательно присматривалась к покупателям. Вычислив иногороднюю тетку, она исподволь узнавала, из какого города та приехала, потом, изображая землячку, обрадованно бросалась ей на шею. Валентиновна выясняла, какой товар тетке нужен, и убеждала бедолагу, что знает, где приобрести нужные вещи хорошего качества и недорого. Не мешкая, она тащила потенциальную покупательницу к нашей палатке. Две ее подружки играли роль челноков-перекупщиков и просили даму-покупательницу не скупать весь товар, а оставить хотя бы немного. Естественно, тетка не уступала и тут же сметала все до последней вещички. Действовало это безотказно. Наверное, помогал пенсионный возраст Валентиновны и ее честные глаза. Разве такая бабулька может обманывать? У покупательницы и мысли не возникало, что это чистой воды развод...

Не прошло и пяти минут, как наша благотельница опять нарисовалась у палатки. Под руку она держала немолодую женщину с усталым лицом.

– Представляешь, Лора, землячку встретила! – с ходу затараторила Валентиновна. – Смотрю, лицо знакомое. Думаю, где-то я ее видела!

– Я из Кемерово, – улыбнулась женщина. – Медсестрой в больнице работаю. Отпуск получила, заняла денег и приехала вещей прикупить. Перепродать хочу – деньги, они никогда не лишние. Я и подумать не могла, что в Москве на рынке землячку встречу!

– Точно, я вас в больнице и видела. – всплеснула руками Валентиновна. – У меня там сестра лежала. Вы в каком отделении работаете?

– В терапевтическом, я там двадцать лет отпахала.

– Точно, – не унималась Валентиновна. – Сестра к вам на обследование попала, с сердцем у нее что-то. А я раньше кассиром работала на автовокзале, теперь вот на пенсию ушла. Ну, землячка! Ну, встретились! Чем хоть решила торговать?

– Не знаю пока.

– Бери эти юбки, не пожалеешь. Я на них триста процентов делаю. Почти каждую неделю в Кемерово мотаюсь. Там они на базаре влет уходят. Начинать работать, как я, никакая больница не понадобится. Я на этих юбках поднялась, зажила теперь нормально.

– Триста процентов? – не поверила своим ушам женщина.

– Триста, – утвердительно кивнула Валентиновна. – Если сама торговать не хочешь, то просто скупи их и вези домой. На центральном рынке в палатке под номером двадцать восемь сестра моя работает. Привезешь и ей отдашь. Она тебе за них в три раза больше заплатит. Извини, что перешла на ты. Все-таки землячка! Не часто в Москве своего земляка можно встретить!

– Три цены?! А почему же она их продает?

– Она теперь до четырехсот процентов поднимает. Хочешь больше денег – арендуй место, продавай сама. Другой товар брать не советую, можешь попасть. Эти юбки проверенные, я только с ними работаю.

– Я торговать не умею. Мне лучше этот товар твоей сестре в палатку сдать. Мне и триста процентов хватит, – загорелись глаза у женщины.

– Хочешь, я ей напишу? Найдешь двадцать восьмую палатку, отдашь сестре записку. Она тебе деньги тут же отсчитает. У нее торговля хорошо идет. Наличка всегда водится...

Не успела Валентиновна договорить, как к палатке подошли две ее напарницы с объемными сумками в руках.

– Вот эти юбки! – закричала одна. – Мы за них в прошлый раз триста процентов без труда взяли!

– Скажите, а вы куда товар возите?

– В Кемерово! – ответили они хором.

– Вот как? Землячки, значит! – обрадовалась женщина.

– И вы оттуда?

– Да, я в больнице работаю медсестрой.

– Точно, а я гляжу – лицо знакомое! – сказала одна обманщица.

– Бери быстрее, а то сейчас весь товар заберут, – быстро шепнула Валентиновна.

Женщина моментально достала спрятанные рубли и протянула мне. Я отгрузила ей большую часть юбок, а Валентиновна что-то черкнула на обрывке бумажки. Через несколько минут тетка, простившись с нами, ушла.

– Привет землякам-сибирякам! – крикнула Валентиновна ей вслед и, громко зевнув, поинтересовалась: – Ну что, Лорик, сколько там у нас еще товара?

– Есть еще...

– Сейчас и этот сбавим. Видишь, как быстро мы с тобой клиентку раскрутили!

– У тебя талант.

– Что поделаешь, жизнь заставляет. На пенсию нынче не погуляешь. Пошла следующего лоха искать. К обеду нужно всё толкнуть. В два часа по телевизору передача хорошая «Играй, гармонь». Посмотреть хочется.

Валентиновна растворилась в толпе.

Минут через двадцать она привела нового лоха, радостно сообщив нам, что встретила земляка из далекой Находки. С ее помощью наши плохо скроенные юбки разлетелись буквально за час. Так же быстро разошелся и Маринкин товар, правда, случился один неприятный инцидент.

К Валентиновне прицепилась какая-то истеричная женщина, твердя, что она отвезла купленные по ее наводке вещи в Тамбов, но нужной палатки там не нашла. Но к таким случаям Валентиновна всегда готова. Она заявила, что видит эту женщину в первый раз, что она коренная москвичка-пенсионерка, естественно, в Тамбове никогда не была и к торговле, естественно, не имеет никакого отношения. Женщина попыталась вызвать милицию, но по закону Валентиновну уличить не в чем. Она и в самом деле проживает в Москве и бизнесом, по крайней мере зарегистрированным, не занимается.

Мы скинулись с Маринкой по триста рубликов и протянули их Валентиновне.

– Девочки, добавьте еще по сотке моим напарницам, – улыбнулась она, показывая на стоящих рядом подельниц.

– Ладно, Валентиновна, мы тебе больше дадим. Считай, что премиальные получила, – сказала я, доставая двести рублей.

Маринка сделала то же самое.

– Вот это другой разговор, – обрадовалась уходящая пенсионерка. – Подругам по двести, а мне шестьсот. Нормальный приработок к пенсии. Сейчас в магазин сбегая – и к телевизору. Если так каждый день зарабатывать буду, глядишь, миллионершей стану. Главное, чтобы у вас товар был, а уж я-то покупателя всегда организую. Лохи, они на земле русской не переводятся!

Валентиновна радостно поспешила прочь.

Мы с Маринкой с облегчением посмотрели на пустые сумки.

– Я же говорила, что сегодня день в масть окажется, – улыбнулась подруга. – И где ты только эту Валентиновну откопала?

– Таких, как Валентиновна, тут полбазара ходит. – Пересчитав вырученные деньги, я протянула несколько купюр Маринке: – Ты рядом с кассами живешь, возьми для меня билет в Польшу. Вместе поедem.

Маринка, кивнув, сунула деньги в карман.

– Денька три отдохнем и отправимся. Отдых тоже необходим.

– Вечером созвонимся.

Я направилась в небольшую кафешку, чтобы перекусить. Есть хотелось зверски. Заказав котлету с картофельным пюре, я тут же набросилась на еду. Через несколько минут дверь в кафе распахнулась, и на пороге появился необъятных размеров грома с неприятной физиономией. Окинув взглядом полупустой зал, он смачно сплюнул на пол и бесцеремонно уселся рядом со мной. Я быстро отодвинула тарелку.

– Что, невкусно? – лениво поинтересовался мордovorot.

– Вкусно.

– А что тарелку отодвинула?

– Appetит пропал. Слушай, ты бы сделал мне одолжение, а? Пересядь, пожалуйста, за другой столик, ведь в кафе почти никого нет.

– Щас ты у меня пересядешь, – процедил он сквозь зубы, наливаясь краской.

– Мы не гордые. Можем и пересесть, – пожала плечами я, взяла тарелку и пересела за другой столик.

Мордovorot, нехорошо усмехнувшись, опять сплюнул на пол. И что этот придурок ко мне привязался? Надо было с Маринкой ехать, а то ведь так запросто можно влипнуть в какую-нибудь историю!

– Шел бы ты отсюда... – начала было я, но тут же осеклась.

Мордovorot взял стакан компота и вылил его мне на брюки. Я с ужасом посмотрела на мокрое пятно и завопила:

– Ты, гад ползучий, что себе позволяешь?! Сволочь! Как я в таком виде домой поеду?

– купишь себе новые штаны, – спокойно ответил он, воткнув вилку в котлету. – Денег-то сегодня немерено сделала.

– Ты что, ко мне в кошелек заглядывал?

– И так знаю. Ты свои шмотки распродала, а делиться не хочешь.

– А с кем я должна делиться?

– Хотя бы со мной.

– С какой это стати?

– Не базарь, девочка! Хорошо заработала, так поделись с нуждающимися.

– Да пошел ты к черту! Я сейчас охрану попрошу, чтобы тебя вышвырнули с этого рынка!

– Попробуй. Только это будут последние слова в твоей жизни. В следующий раз на кладбище своим друзьям-покойникам будешь шмотки впаривать.

Я испугалась, но все же продолжала упираться:

– За аренду я заплатила, какие проблемы?

– А помимо аренды?

– А помимо аренды, я Рашиду плачу.

– Сколько?

– Тебе-то какое дело? Если так интересно, у Рашида и спрашивай, а ко мне не приставай.

– Рашиду ты за крышу платишь, а мне должна за беспредел заплатить.

– Какой еще беспредел?

– Тот самый, который ты на рынке устроила.

– Я?!

– Ты. Может, тебе рассказать, как ты свой товар распродала?

– Расскажи.

– Нашла трех бабулек, чтобы они тебе лохов подыскивали. Сколько вы за сегодня приезжих развели, чтобы баулы опустошить?

– Ну что ты пристал? Сейчас каждая вторая палатка по такой схеме торгует. Это не запрещено.

– Каждая вторая палатка мне за это платит. Давай три тысячи, и мы в расчете.

– Сколько? – не поверила я своим ушам.

– Три тысячи, рыбка. Думаю, для тебя эта сумма не составит никакого труда. Поедешь за бугор, затаришься и накинешь побольше на следующий товар. Какие проблемы?

– Ненавижу, когда в мой кошелек заглядывают! – выпалила я. – Если всем давать, то можно остаться не только с мокрыми штанами, но и без штанов. Ни хрена ты от меня не получишь!

Я вылетела из кафе и направилась к своей разбитой «шестерке», стараясь не оборачиваться. Как назло, машина не хотела заводиться. Пару раз чихнув, мотор наконец заработал. Неожиданно дорогу мне перегородила выдавшая виды иномарка. Стукнула дверца, и из нее вышел негодяй, который только что требовал оброк. Он, не церемонясь, выдернул меня из моей машины и затащил в свою. В машине сидела пара крепких парней. Один поднес к моей шее нож.

– Ну что, сука, не захотела отдать три тысячи, придется отдать всё. – Амбал открыл мою сумочку и высыпал честно заработанные денежки к себе на колени. – Пацаны, да тут приличные бабки. Эта стерва сегодня нормально поторговала, – сказал он.

– Отдай, гад, – заплакала я. – Рашид узнает, будешь потом себе локти кусать.

– Пикнешь, зараза, убью, – дохнул на меня перегаром другой браток, тоже доставая нож.

– Отпустите, ребята, – всхлипнула я. – Вам же хуже будет. Нечего на чужую территорию лезть.

– Заткнись, сука, а то прирежем, – гнул он свое.

– Вадик, да хватит с ней возиться, мочи, и все, – прогундосил заплывший жиром амбал в шелковой рубашке.

– Успеется. Кругом народ. День все-таки.

Меня словно парализовало, я не могла поверить в реальность происходящего. Внезапно на шею мне накинули шнурок. А затем словно что-то тяжелое упало на мою бедную голову... В глазах потемнело... Зачем? Ведь деньги уже у них... В ушах нарастал какой-то странный гул, пытаюсь разобраться, откуда он взялся, я провалилась в бездну...

Глава 2

Очнулась я, когда мне на спину, голову и ноги посыпались комья глины. Где-то раздавались приглушенные голоса:

– Давай, Вадюха, засыпай ее быстрее. В любую минуту сюда кто-нибудь может прийти. Хватит ногами землю месить. Давай, махай лопатой.

– Сань, глянь, а она шевелится. Живучая, падла!

– Так засыпай скорее, чтобы перестала шевелиться...

Неожиданно дошло: меня хоронят заживо! Я попыталась подняться, но не смогла. На голову опять что-то обрушилось. Перед глазами замельтешили бесформенные рыжие пятна, и я потеряла сознание.

Очнувшись во второй раз, я поняла, что начинаю задыхаться. Нет, только не это! Надо выбираться отсюда, но как? Сверху и с боков намертво зажала земля. Голова уперлась во что-то твердое. Ну вот, сейчас воздух закончится, и я отправлюсь на тот свет... Неожиданно мне удалось нащупать какую-то доску. Я с трудом потянула ее на себя. Как ни странно, доска поддалась. Дышать стало немного легче. А затем сознание вновь ушло.

В третий раз очнулась я от ударов по щекам. Открыв глаза, с трудом разглядела склонившегося надо мной незнакомого парня.

– Ну что, покойница, очухалась? – спросил он.

Я хотела было открыть рот, но мышцы перестали меня слушаться. Скулы занемели, из горла вырвался слабый стон.

– Ты что, говорить не можешь?

Я с трудом покачала головой и чуть слышно произнесла:

– Я живая?

– Вроде да, – улыбнулся незнакомец. – Правда, в настоящий момент ты больше похожа на труп. У тебя губы аж черные. Ты подняться-то сможешь?

– Попробую.

Парень взял меня за руки и слегка потянул. Я села и быстро огляделась по сторонам, на минуту задержав взгляд на могиле, из которой только что удалось выбраться.

– И кто тебя туда запрятал?

– Не знаю, – пожалала я плечами, безуспешно стараясь вспомнить, что со мной произошло.

– Тебе повезло, что я оказался на этом кладбище, – улыбнулся незнакомец.

– А как ты здесь оказался?

– Дед у меня умер... На завтра похороны назначены. Утром упросил приятелей могилку ему выкопать. Мы быстро управились, часа за три. Земля тут хорошая, без камней. Напилили досок на настил, покидали на дно и уехали. А дома смотрю, куртки нет, я ее, оказывается, на кладбище оставил. Вспомнил, что на оградку соседнюю вешал, когда могилку копал. Куртка классная, фирменная. Дед подарил... Решил вернуться. Сел в машину и поехал обратно. Хорошо, что еще не успел старика помянуть, а то бы за руль в жизни не сел... Я, конечно, не трус и в загробную жизнь не верю, но когда подошел к могиле, чуть было разрыв сердца не схлопотал. Одна из досок, которую мы торчком поставили, шевелилась. Я чуть сам в эту могилу не свалился. Ноги словно ватные стали, в ушах колокол загудел... Ну, постарался унять мандраж, подошел поближе к могиле, хотя внутренний голос подсказывал бежать с кладбища как можно дальше. Смотрю, могила почти наполовину засыпана. Сверху две лопаты лежат. Я их специально в траве припрятал до завтра. А доска по-прежнему шевелится, хотя ветра нет. В общем, я долго размышлять не стал, схватил лопату, прыгнул в могилу и начал копать. Ну, думаю, если там человек лежит, а не дьявол, то как бы не

задеть его ненароком. Чем он доску-то шевелит, рукой, поди? Чудом начал копать с ног, а то бы еще засыпал дырочку, через которую ты дышала. Так потихоньку тебя и откопал.

– С ума сойти, – еле слышно выдохнула я, с ужасом разглядывая свои отекавшие ноги. – Меня похоронили заживо! Такое не могло присниться даже в самом страшном сне.

– Ну что, покойница, так и будешь сидеть? Попробуй встать.

Я сморщилась, схватилась за плечо своего спасителя и с великим трудом встала. Перед глазами все поплыло, тело казалось невесомым... Еще секунда, и я бы вновь потеряла сознание.

– Эй, покойница, тебе плохо? Ну говори, что ты молчишь? Ты что, и в самом деле на тот свет собралась? – как сквозь вату донеслось до меня.

«Покойница, покойница», – застучало в висках... Я хотела что-то ответить, но поняла, что не могу говорить.

Не знаю, сколько времени я пробыла без сознания. Кажется, долго. Во всяком случае, теперь я лежала не на земле, а на старенькой деревянной кровати. Увидев своего спасителя, я облегченно вздохнула. Он сидел рядом и курил.

– Ну что, очухалась? – усмехнувшись, спросил незнакомец.

– Вроде бы да, – нерешительно кивнула я.

– Ну ты даешь! Послушай, хорош уже так пугать! Я ведь хотел было тебя в морг отвезти. Ни имени твоего не знаю, ни адреса. Подумал грешным делом, что ты и вправду перекинулась...

– Меня Лорой зовут, – перебила я его.

– Лариской, что ли?

– Да.

– А я Толик. – Парень дружелюбно протянул мне руку.

Я пожала ее и с любопытством оглядела более чем скромное убранство комнаты.

– Это дом моего деда. Он вчера умер. Между прочим, на этой кровати, на которой ты лежишь.

Я моментально вскочила и села на стул.

– Ты что?

– Предупреждать надо! В этом доме больше кроватей, что ли, нет! Обязательно надо было положить меня на место покойника?

– А что тут такого?

– Ничего! На этой кровати твой дед умер, а ты меня сюда положил.

– Совсем недавно ты лежала в его могиле и не возмущалась...

– Ты прав, – буркнула я и посмотрела в окно. – Ой, кажется, уже ночь?

– Да, первый час. Так что придется тебе переночевать на кровати покойного деда.

– А ты?

– Я тоже останусь. На веранде диван есть. Мне тут выпить пришлось, поэтому за руль сесть не могу. Налил себе полный стакан водки и жажнул его, не закусывая. Все решал, что мне с тобой делать. То ли в морг отвезти, то ли в больницу. Только я не дурак, при понятиях, выпить – выпил, но сообразил, что уж если тебя живьем закопать решили, то, выходит, ты кому-то сильно насолила и в больницу тебе нельзя. Туда менты по наводке врачей сразу заявятся и начнут расспрашивать, что с тобой приключилось, а тебе, как я понимаю, нужно держать язык за зубами.

– Я бы тоже от водки не отказалась. Все-таки второй раз заново родилась.

– Давай отметим такое событие, – засмеялся Толик и мотнул головой в сторону двери.

За дверью оказалась небольшая уютная веранда, заставленная цветочными горшками. Толик достал чекушку и домашние соленья.

– Извини, дом не мой. Тут шаром покати. Чем богаты, тем и рады.

- Я есть не хочу, – сказала я. – Налей мне лучше выпить.
- Ты что, даже не закусываешь?
- Я вообще не пью, но сегодня исключение из правил. Меня все-таки не каждый день живьем хоронят.
- Закусывать в любом случае надо.
- Толик разлил водку по рюмкам и протянул одну мне. Сделав большой глоток, я смахнула слезинку и положила в рот кусочек соленого помидора.
- Ты что, реветь собралась?
- Нет. Прости. Это так. В голове как-то не укладывается: еще несколько часов назад я была под землей, а теперь сижу на веранде и пью водку.
- За что тебя хоть закопали? Наверное, натворила что-то серьезное?
- Я и сама не могу понять. На рынке не первый год торгую, а такое со мной в первый раз случилось.
- Это как же надо торговать, чтобы тебя живьем закопали? Ты чем торговала? Оружием, что ли? А может, наркотиками?
- Ты что, с ума сошел?
- По моим представлениям, за оружие или за наркоту похоронить запросто могут. А за тряпки-то чего?
- В том-то и дело, что за тряпки! – в сердцах прокричала я. – За обычные, дешевые юбки.
- Чертовщина какая-то, – пожал плечами Толик. – Ничего не пойму. Ты, может, за место платить не хотела?
- Как же, не хотела! У меня за место на полгода вперед проплачено. За крышу я Рашиду исправно отстегиваю. У меня вообще с торговлей никогда проблем не было. Я уже давно в челночном бизнесе кручусь. Просто в тот день я товар моментально распродала. У меня сумма немаленькая собралась. Зашла в кафе, перекусить хотела. Тут откуда ни возьмись появился какой-то придурок и стал требовать с меня деньги.
- А что он говорил?
- Говорил, что я на рынке беспредел устроила.
- Какой еще беспредел?
- Да и не беспредел вовсе! Просто одна моя давняя приятельница решила мне помочь. Это же элементарно! Так все делают! Ходила она по рынку, искала приезжих лохов и втюхивала им юбки, как будто они самый ходовой товар на свете. Тут же нет ничего особенного. Почему я должна платить за свою смекалку и изобретательность? Каждый торгует как может. Ведь лохотронщикам, к примеру, никто не мешает. А они работают по похожей схеме. У них и зазывалы есть, и «счастливые обладатели крупных выигрышей», и «случайные» свидетели... Только их никто не гоняет. А они ведь людей дурят по-черному. Сам знаешь, сколько их развелось. На каждом базаре, на каждой станции метро играют. Я, может, кого и дурю, но людей, в отличие от них, без штанов никогда не оставляю. Где же справедливость, спрашивается?!
- Лохотронщикам тоже достается будь здоров. Их менты в любой момент могут привлечь к ответственности за мошенничество, а то, чем ты занимаешься, ни к какой статье не подходит. Это какой-то новый вид мошенничества.
- Да этим каждый второй на рынке занимается, иначе можно свой товар по полгода продавать! А лохотронщиков к ответственности никто не привлекает. То, что нам по телевизору показывают, – туфта. Забирают или зеленых, или тех, кто залез на чужую территорию, или тех, кто отказывается мзду платить. Сам подумай, кто их будет забирать, если они ментам за место отстегивают? К тому же я не лохотронщица, а торгашка. Мне люди деньги